

Снова проснулась она уже после полудня.

Дождь давно прекратился. Сун Жань сидела на диване, внимательно изучая сценарии, присланные командой.

Её цель прихода в индустрию была предельно ясна, поэтому она не хотела тратить время на деятельность, не связанную со съёмками.

Развлекательная компания «Сунсин» — гигант индустрии, и команда, которую она собрала, была соответствующей, первоклассной. Всего за несколько часов она получила на руки несколько сценариев к фильмам.

Главным отличием этого мира после перемещения, помимо разделения полов, была легализация однополых браков.

Во всех трёх сценариях, что были у неё на руках, присутствовала романтическая линия между женщинами. До перемещения такое вряд ли прошло бы цензуру.

За окном всё ещё сгущались сумерки, небо заволочло тучами. На ней были очки в золотой оправе с защитой от синего излучения. Сун Жань сидела в расслабленной позе, откинувшись на спинку дивана, а её длинные каштановые локоны были небрежно собраны сзади.

С лестницы слышались шаги, и вскоре та самая маленькая пьянчужка оказалась перед ней.

Взгляд ясный, кожа на щеках фарфорово-белая, ни малейшего следа опьянения.

Сун Жань мягко улыбнулась: Проснулась?

В воздухе разливался приятный цветочный аромат, они пошли рядом. Оказавшись в беседке, Сун Жань внезапно спросила: Сяохуа — это кошка?

В лучах заходящего солнца щеки Сан У вспыхнули: Да.

Насчёт ночной сорочки, — голос Сан У стал едва слышным, — я... я не нарочно.

Брать или не брать — вот в чём вопрос.

Отказ, уже готовый сорваться с губ, она проглотила. Сан У кивнула и послушно пошла следом. В крытой галерее, ведущей к цветнику, благоухали самые разные цветы — сильный ливень ничуть их не повредил, а пышнее всех цвели красные розы.

Сан У спрятала руки за спину, сжав пальцы в кулаки, и кивнула: Да.

Когда она распустила волосы, они естественно легли на плечи. Её лицо было невероятно красивым, и даже в самой простой домашней одежде она приковывала взгляд.

Голова девушки перед ней опускалась всё ниже, а поза и манера держаться напоминали маленького зверька, который натворил дел и теперь робко просит прощения.

Тебе плохо? — Сун Жань отложила телефон. — Голодна?

Атмосфера между ними становилась всё более томной. Сун Жань внезапно поднялась, сняв заколку и очки.

Ещё не голодна, — Сан У опустила голову и прикусила губу, переводя взгляд всё ниже, пока не уставилась на кончики пальцев ног Сун Жань. Неизвестно о чём подумав, она залилась краской до самых корней волос, превратившись в нежную акварельную картину. Она прошептала: Я постирала твою одежду.

О, — Сун Жань всё поняла. — Ничего страшного, главное, что тебе нравится.

Она небрежно сорвала цветок розовой плетистой розы и протянула Сан У: Не волнуйся, я не собиралась ничего с этим делать.

Сун Жань не сразу поняла: Что?

Это бродячая кошка, — пояснила Сан У. — Но она приходит лишь изредка, нечасто.

Она первой решила оставить тему с пьянством в прошлом: Дождь кончился, хочешь прогуляться по саду?

Сун Жань показалось, что эта маленькая кошечка что-то не так поняла.

Это местная бродячая кошка? — с улыбкой спросила Сун Жань. — Она часто приходит?

Сан У запнулась, и румянец, который с таким трудом начал спадать, вновь залил её лицо. Вечерний ветер мягко обдувал их, тучи ещё не полностью разошлись, но закатное солнце уже вновь показалось на горизонте.

Люди, живущие в этом районе Цзиньчэня, были либо богаты, либо знатны. Здесь не только обустроили искусственное озеро, но и с большим трудом создали два рукотворных тропических леса, так что наличие бродячих кошек было вполне естественным.

У Сун Жань зачесались ладони — ей снова захотелось погладить прелестную кошечку по голове, но, заметив, что та уже протрезвела, она отбросила эту мысль.

Сан У немного подумала и всё же приняла цветок. Она стояла на месте, позволяя вечернему ветру играть с подолом её платья: Да.

Розы, конечно, красивы, но вовсе не обязательно всем становиться розами, — Сун Жань разглядывала прекрасную кошечку с цветком в руках. Та тихо стояла у колонны белокаменной беседки, опустив веки, а родинка в уголке глаза казалась ярче закатного солнца. Обладая столь ослепительной внешностью, в этот миг она была похожа на нежно распускающуюся магнолию — изящную и ароматную. — Жизнь человека и длинна, и коротка. У каждого свой путь, и многое на этом пути будет гранить тебя, формировать, закалять, пока не станет частью тебя самого.

Расстояние между ними сократилось, окружающие звуки словно затихли, так что Сан У слышала лишь слова Сун Жань: Сан У, я на самом деле не люблю никого принуждать, но мне очень хочется, чтобы ты была счастлива по-настоящему.

Сан У прекрасно понимала, о чём говорит Сун Жань.

Она была из тех людей, кто пьянеет от одного глотка, но при этом никогда не теряет памяти.

Сцены после опьянения стояли у неё перед глазами, и она знала, что именно хотела донести Сун Жань.

Счастлива ли она?

Казалось, она... казалось, она никогда не была счастлива.

С самого детства дома она не видела ни капли заботы от родителей и родных. В школе из-за внешности и других причин она долгое время подвергалась травле. Поступив в университет, она думала, что всё наладится, но вскоре случилось то самое. Соседки по комнате и однокурсники судачили у неё за спиной, тыкали пальцами.

Столько лет на неё клеили ярлыки — то нищевродка, то распутница.

Хотя она никогда не нарушала законов и не переступала через общественную мораль, она просто выросла в такой среде.

Сан У, — Сун Жань провела пальцами по её развевающимся на ветру волосам, — если тебе нравится Сяохуа, давай оставим её себе?

Почему? — Сан У немного растерялась.

Я же уже ответила, — цветок розы алел, словно заря, Сун Жань улыбнулась. — Потому что хочу, чтобы ты была счастлива, к тому же мы сможем о ней позаботиться.

Странно.

В саду был слышен только ветер, и она снова хотела по привычке отказаться, но в тот самый миг, когда зазвучал её голос, Сан У услышала ответ, спрятанный глубоко в сердце: Хорошо.

На следующее утро управляющий жилого комплекса уже сделал Сяохуа все необходимые прививки, и вскоре после звонка в дверь виллы кошечка появилась перед Сан У в качестве подарка.

Сяохуа была трёхцветной кошкой, которую бросили вскоре после рождения.

Ей было около двух месяцев, крошечная, с ярко-рыжим кончиком хвоста. Увидев Сан У, она тут же принялась жалобно мяукать.

Кошечка была очень активной и за всё утро облазила всю виллу, но стоило Сун Жань попытаться взять её на руки, как та показывала крошечные острые зубки и сердито шипела, словно видела в ней страшного зверя.

Сун Жань не злилась, лишь думала, что Сяохуа под стать хозяйке.

Всё утро она провела в кабинете, изучая сценарии. После долгих раздумий она наконец выбрала фильм о любви двух героинь.

Из-за семейного воспитания в прошлой жизни она снималась в основном в военных или серьёзных драматических фильмах, редко касаясь тем любви или саспенса. Этот сценарий был очень хорош, съёмочная группа — сильная, и ей захотелось попробовать свои силы в новом жанре.

Сняв очки и потянувшись, она вышла из кабинета и спустилась вниз.

Сегодня на вилле появилась не только кошка, но и новая кухарка. Не то чтобы Сун Жань не хотела готовить для Сан У сама, просто она опасалась, что график съёмок будет ненормированным, и она не сможет вовремя возвращаться домой, чтобы следить за питанием этой недокормленной кошечки, поэтому специально наняла женщину, знавшую толк во всех видах кухни.

Увидев сцену в гостиной, она на мгновение замерла.

Солнце светило ярко. Сан У была в длинном платье на бретелях цвета ретро-зелени поверх белого кружевного кардигана, а длинные чёрные волосы были заплетены в хвост. Она сидела на ковре, а Сяохуа устроилась на краю дивана. Кошка задрала мордочку и мяукала, даже пытаясь коснуться Сан У пушистой лапкой. На губах Сан У играла лёгкая улыбка, проступали изящные ямочки. Она совсем не противилась прикосновениям Сяохуа и сама потянулась указательным пальцем к её лапке.

Сердце Сун Жань затрепетало от умиления при виде этих двух маленьких кошечек.

Она уже хотела подойти, как вдруг зазвонил телефон в кармане. Она ответила на звонок, стоя в углу коридора.

Алло? — первой спросила агент. — Ты занята?

Нет, — Сун Жань невольно перевела взгляд на гостиную. — Что случилось?

Ничего, просто продюсеры фильма «Сюй Нин» внезапно позвонили мне. Как ты знаешь, это фильм о двух героинях. Они долго не могли найти подходящую актрису, но только что сообщили, что вторая исполнительница главной роли утверждена.

В сердце закралось нехорошее предчувствие. Сун Жань тихо спросила: Кто утверждён?

Деталей не сказали, но по слухам в индустрии, это дочь семьи Ань, Ань Юаньжуань.

<http://bllate.org/book/21714/2243731>